

просьб города герцогства сносились с двором короля или герцога через своих прокураторов. Если какие-нибудь распоряжения генерального викария или других королевских чиновников нарушали их обычаи, права и привилегии, они отправляли в Сицилию своих нунциев, прося подтвердить еще раз уже утвержденные за ними права. Это, как видно, бывало не раз в Фивах, самом многочисленном городе герцогства.

Вообще же в случае какой-либо особенно важной всеобщей надобности общины могли собираться для избрания уполномоченных.

3. Между тем как завоевания Мурада I стеснили греческого императора Иоанна V до крайности, европейские государи оставались пассивными зрителями его тягостного положения. Лишь славный поход графа савойского Амедея VI в 1366 году показал, как много может сделать мужественный человек даже с незначительными военными силами. Благодаря ему был освобожден император от власти болгарского царя Сисмана в Тырнове и спасен сам Константинополь. Иоанн V, почти ставший уже данником султана, решился наконец обратиться с мольбой к Западу, прося тамошних государей поддержать его. Венеция отделалась от него пустыми словами; то же самое сделал король французский Карл V В уплату за обещание ничтожной помощи из нескольких галер и немногочисленного отряда со стороны папы несчастный Палеолог обязался 18 октября 1369 года перед Урбаном V в Риме заключить церковную унию. Затем, еле освобожденный своим сыном Мануилом из долговой тюрьмы в Венеции, где его задержали его кредиторы, он возвратился без всякой надежды в Константинополь.

Между тем на Западе проектировался новый крестовый поход. Преемник Урбана, Григорий XI, уроженец Лиможа, еще бодрый старик с благородными помыслами, надеялся составить большую лигу из всех государей, заинтересованных в восточных делах. Поэтому он созвал императора константинопольского, латинского номинального императора Филиппа Тарент-